

ИДЕТ УРОК

Л.И. Стрелец

«...ИНКОГНИТО ПРОКЛЯТОЕ!»

(РАССКАЗЫ А.П. ЧЕХОВА «ДВОЕ В ОДНОМ» И ТЭФФИ «ИНКОГНИТО»)

УРОК-СОПОСТАВЛЕНИЕ В 11 КЛАССЕ

Сопоставление художественных текстов может быть той точкой, в которой пересекутся «горизонтальные» и «вертикальные» связи учебного материала. Осмысление этих связей помогает представить курс литературы как огромное диалоговое пространство. Такие сопоставления позволяют соотносить различные литературные эпохи, направления, течения, художественные миры писателей, произведения и их интерпретации и т.п. Оставаясь, по словам Б.М. Гаспарова, «на почве исследуемого текста», мы можем придать диалогу на уроке необходимую конкретность.

Программы по литературе рекомендуют обратиться к изучению творчества Тэффи в 11 классе при обзоре прозы начала XX века (журнал «Сатирикон») или обзоре литературы 20-х годов (русская эмигрантская сатира). Рассказ «Инкогнито» относится к сатириконовскому периоду творчества, в течение десяти лет (1908 – 1918) Тэффи была постоянным сотрудником этого журнала. Рассказ А.П. Чехова «Двое в одном» напечатан в 1883 году. С какой целью мы сопоставляем эти тексты? Во-первых, сопоставление – самый верный способ обозначить особенности художественного мира писателя. Во-вторых, сама Тэффи не отрицала влияния А.П. Чехова на свое творчество. На этом занятии перед одиннадцатиклассниками стоит конкретная исследовательская задача: посмотреть, как в ситуации «инкогнито» раскрывается человек в рассказах А.П. Чехова и Тэффи, как преломляется в этих текстах тема «маленького человека». Наконец, рассматривая жанровые особенности произведений, мы углубим представление о приемах создания комического эффекта.

Домашнее задание к уроку предполагало чтение рассказа А.П. Чехова «Двое в одном» и сцены вранья Хлестакова из комедии Н.В. Гоголя «Ревизор» (3 действие).

Введение и актуализация темы урока.

Урок начинается с расшифровки темы «...Инкогнито проклятое!». Уточняем значение слова «инкогнито» [1) скрытно, тайно, не обна-

руживая своего имени и личности; 2) человек, скрывающийся под чужим именем, желающий остаться неизвестным]. Тема урока сформулирована необычно. Сообщаем учащимся, что это слова известного им литературного героя, которому принадлежат и следующие реплики:

...Вот я вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Чмыхова...Вот что он пишет: «Любезный друг, кум и благодетель... Спешу, между прочим уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наши уезд... Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он представляет себя частным лицом...советую тебе взять предосторожность, ибо он может приехать во всякий час, если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито ...

Это бы еще ничего, – инкогнито проклятое!

Предложенные реплики узнаваемы, поэтому атрибуция текста не вызывает затруднений (Н.В. Гоголь «Ревизор», Антон Антонович Сквозник-Дмухановский), но она позволяет назвать имя писателя, к творчеству которого нам придется обращаться на уроке. Аллюзии и реминисценции из произведений Н.В. Гоголя, новые повороты в теме «маленького человека» у А.П. Чехова, «некая надтреснутость, горькость смеха» (О. Михайлов) Тэффи напоминают о гоголевском «смехе сквозь слезы». Таким образом, в начале мы называем имена писателей, произведения которых пересекутся в рамках нашего урока: Н.В. Гоголь, А.П. Чехов и Тэффи.

Выразительное чтение рассказа Тэффи «Инкогнито».

Чтение рассказа «Инкогнито» (этот текст относится к числу тех текстов, которые непременно должны быть выразительно прочитаны на уроке) предваряет краткая справка о Тэффи.

Тэффи (1872–1952) – это псевдоним Надежды Александровны Лохвицкой (Бучинской). Она происходила из старинной дворянской семьи, близкой к литературным кругам. Старшая сестра Тэффи – поэтесса Мирра Лохвицкая. Тэффи, большая любительница розыгрышей и мистификаций, представила читателю целый ряд противоречивых толкований своего псевдонима. По одной из версий, она, руководствуясь суеверным

Людмила Ивановна Стрелец — кандидат педагогических наук, доцент кафедры литературы и методики преподавания литературы Челябинского государственного педагогического университета.

соображением «дуракам везет», взяла имя «знакомого дурака» Стэффи (домашнее прозвище Степана), отбросив первую букву. По другой версии, этот псевдоним заимствован из сказки Р. Киплинга «Как было написано первое письмо». Прозаик, поэт, драматург, Тэффи прежде всего прославилась своими юмористическими рассказами. В 1919 году Тэффи эмигрирует, свое решение она объясняет следующим образом: «Увиденная утром струйка крови у ворот комиссариата, медленно ползущая струйка поперек тротуара перерезывает дорогу жизни навсегда. Перешагнуть через нее нельзя. Идти дальше нельзя. Можно повернуться и бежать» («На скале Гергесинской»).

Работавший в «Сатириконе» вместе с Тэффи Саша Черный писал: «Прежние писательницы приучили нас ухмыляться при виде женщины, берущейся за перо. Но Аполлон сжалился и послал нам в награду Тэффи. Не “женщину-писательницу”, а писателя, большого глубокого и своеобразного»¹.

Работа с информационной карточкой.

(карточка-информатор помещается на экране или раздается учащимся)

Вот как критики и литературоведы говорят об особенностях юмористических рассказов Тэффи. В 10 классе мы знакомимся с ранними рассказами А.П. Чехова. Какие общие черты в творчестве писателей вы можете выделить, опираясь на эти высказывания?

«...Правильный и изящный язык, выпуклый и отточенный рисунок, умение несколькими словами характеризовать и внутренний мир человека, и внешнюю ситуацию...» (В. Кранихфельд).

«...Она ничего не выдумывает, а лишь только подмечает действительно смешное в жизни людей, в их будничной обстановке...» (рецензент журнала «Нива»).

«Сюжеты Тэффи воспроизводят прием английского юмора, который достигает комического эффекта, вводя абсурд в обыденные ситуации» (В. Берелович).

«Тэффи никогда не превращала свой талант в механический смехофон» (К. Чуковский).

Анализ высказываний позволяет говорить о лаконизме как о характерной особенности писательской манеры Тэффи. Лаконизм – отличительная черта и стиля А.П. Чехова.

Изящный лаконизм Тэффи сочетается с острой наблюдательностью, умением замечать мелочи. И. Бунин приводит слова А.П. Чехова: «Писателю надо непременно в себе выработать зоркого, неугомонного наблюдателя... Настолько, понимаете, выработать, чтобы это вошло

прямо в привычку...сделалось как бы второй натурой»².

Будничность сюжетов Тэффи заставляет вспомнить позицию Чехова, который не любил изображать невероятные, исключительные события: «Зачем это писать, что кто-то сел на подводную лодку и поехал к Северному полюсу искать какого-то примирения с людьми, а в это время его возлюбленная с драматическим воплем бросается с колокольни? Все это неправда, в действительности этого не бывает. Надо писать просто: о том, как Петр Семенович женился на Марье Ивановне. Вот и все»³. Смешное в произведениях Тэффи тоже обнаруживается в обычных бытовых ситуациях: мучающие друг друга визитеры («Визитерка»), любовное свидание, когда каждый из партнеров мечтает поскорее улизнуть, но изображает страстную влюбленность («Счастливая любовь»). Часто высмеивается романтическая поза. Так, «демоническая женщина» прозаически жует селедку с луком («Демоническая женщина»).

Слова К. Чуковского о Тэффи можно отнести и к творчеству А.П. Чехова, который никогда не стремился к смеху ради смеха. М. Горький писал: «Антон Чехов уже в первых рассказах своих умел открыть в тусклом море пошлости ее трагически мрачные шутки...»⁴.

В творчестве Тэффи и Чехова чувствуется сильный пародийный элемент. Пародируются литературные жанры, устоявшиеся повествовательные каноны. «Обыгрывание» литературных явлений помогает найти свои повествовательные формы. Тэффи виртуозно использует аллюзии. (***Аллюзия – намек, легкая отсылка на уровне отдельного элемента, детали к предшествующему источнику***). Попытаемся обнаружить аллюзии в рассказе Тэффи «Инкогнито».

• Начало рассказа Тэффи заставляет вспомнить известный рассказ А.П. Чехова «Жалобная книга»: «Кондуктора долгокультяпинской железной дороги окончательно зазнались. Об этом печальном факте свидетельствовали все жалобные книги всех вагонов третьего класса...» Тэффи использует тот же прием, что и А.П. Чехов – приводит высказывания пассажиров, передавая в одной фразе психологию, настроение, особенности речевой манеры героев. Мы видим, что мощный источник комизма писателей – в «прекрасно смешных словах» (М. Зощенко).

¹ Цит. по ст.: *Верещагин В.* Тэффи // Рус. мысль. 1968. 21 нояб. С. 8–9.

² *Бунин И.А.* Собр. соч.: В 9 т. Т. 9. – М., 1967. С. 219.

³ *Куприн А.И.* Памяти А.П. Чехова // Собр. соч. В 5 т. Т. 5. – М., 1982. С. 440–441.

⁴ М. Горький и А. Чехов. Переписка, статьи, высказывания. – М., 1951. С.136.

- Фамилия героя Овсяткин напоминает «лошадиную фамилию» из рассказа А.П. Чехова – Овсов.

В тексте Тэффи учащиеся без особых затруднений (этому способствует и тот факт, что третье действие комедии «Ревизор» перечитывалось к уроку) обнаруживают целый ряд намеков на гоголевское произведение.

- Слова начальника канцелярии «Вот у меня в канцелярии есть одна такая крыса – Овсяткин» перекликаются с репликой Хлестакова «Я только на две минуты захожу в департамент... А там уж чиновник для письма, этакая крыса, пером только – тр, тр... пошел писать». В сущности, этой фразой мнимый ревизор сам себя разоблачает и довольно точно описывает то, чем на самом деле он занимается.

- Один из кондукторов говорит: «...Не жажить бы беды. Держи ухо остро». Эта фраза соотносится с репликой Хлестакова: «Извольте, господа, я принимаю должность, я принимаю, говорю, так и быть, говорю, я принимаю, только уж у меня: ни, ни, ни!.. Уж у меня ухо остро! Уж я...»

- Развязка рассказа Тэффи напоминает финал шестого явления третьего действия комедии Н.В. Гоголя.

- Тэффи дважды сравнивает позу Овсяткина с позой «распекающего генерала», Бобчинский и Добчинский тоже полагают, что Хлестаков «чуть ли не генерал», а может быть, и «сам генералиссимус».

- В рассказе Тэффи подчеркивается несоответствие внешности и манеры поведения героя: «У управляющего лицо величественное, вроде редьки. А этот – мочалка не мочалка, шут его знает». Это заставляет вспомнить слова городничего: «Чудно все завелось теперь на свете: хоть бы народ – то уж был видный, а то худенький, тоненький – как его узнаешь, кто он!»

Аллюзии придают тексту рассказа особую глубину, становится той точкой, в которой пересекаются сквозные темы и мотивы.

Сопоставление текстов.

В чем сходство и отличие ситуаций, в которых оказались Иван Александрович Хлестаков (Н.В. Гоголь «Ревизор»), Иван Капитонович (А.П. Чехов «Двое в одном») и Кузьма Петрович Овсяткин (Тэффи «Инкогнито»)?

Хлестаков не стремится действовать инкогнито. Однако соблазн «сыграть роль чином выше своего собственного» велик. И «елистратишка простой» с удовольствием примеряет маску значительного лица. Играя роль, не соответствующую собственному социальному статусу, герой «переигрывает»: «один раз я даже управлял департаментом», «и в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры...можете предста-

вить себе, тридцать пять тысяч одних курьеров!», «меня завтра же произведут сейчас в фельдмарш...» Городничий понимает, что чиновник из Петербурга «прилгнул немного», но чувство страха («инкогнито проклятое!») торжествует над здравым смыслом.

В рассказе А.П. Чехова «Двое в одном» оба героя играют несвойственную им роль. Начальник Ивана Капитоновича, от лица которого ведется повествование, так объясняет свое желание остаться неизвестным: «Мне, как лицу высокопоставленному, не подобает ездить на конке, но на этот раз я был в большой шубе и мог спрятаться в куний воротник. Да и дешевле, знаете... Несмотря на позднее и холодное время, вагон был битком набит. Меня никто не узнал. Куний воротник делал из меня incognito». Иван Капитонович, по словам высокопоставленного лица, «маленькое, пришибленное, приплюснутое создание», ведет себя в вагоне конки совсем не так, как в канцелярии. Он преобразился, «не казался пришибленным, держал себя развязно», вступал в перепалку с кондуктором.

Герой рассказа Тэффи, мелкий канцелярский чиновник, ощущает себя значительным лицом потому, что исполняет «ответственнейшее поручение высочайшей важности»: он должен проехать инкогнито в третьем классе и проверить работу кондукторов долго-культяпинской железной дороги, на которых жалуются пассажиры. Если Хлестаков не понимает, что его принимают за ревизора, то Овсяткин постоянно подчеркивает собственную значительность, в результате чего «поймать с поличным» кондукторов не удается.

И Гоголь, и Чехов, и Тэффи показывают мелкого чиновника, который пытается предстать в глазах окружающих значительным лицом. Каковы мотивы поведения героев?

Н.В. Гоголь видел в этом порок, свойственный природе человека вообще: «Всякий, хоть на минуту, если не на несколько минут, делался или делается Хлестаковым...». Поведение Хлестакова, на первый взгляд, кажется безобидным, но чем больше он входит в роль значительного лица, тем явственнее стремление продемонстрировать свою власть над другими, пусть лишь мысленно. «И точно: бывало, как прохожу через департамент, – просто землетрясение, всё дрожит и трясется, как лист. О! я шутить не люблю. Я им всем задал острастку». Так проявляется стремление к самоутверждению. Чем незначительнее человек, тем сильнее оно выражено. Этим объясняется и поведение Овсяткина. Наступил момент, которого герой ждал всю жизнь: «Жил-жил и дожил. Служил-служил и дослужился. Секретнейшее предписание высочайшей важности! Н-да-с! Ин-ког-нито! Я им покажу! Я их подтя-

ну! Будут знать! Попомнят!» Герой стремится к тому, чтобы важность этого момента осознали все: перепуганная жена, сбившиеся с ног кондуктора.

Метаморфоза, произошедшая с героем А.П. Чехова, тоже определяется стремлением Ивана Капитоновича к самоутверждению. Как и в рассказе Тэффи, это стремление приобретает уродливые формы. Суть характера чеховского героя очень точно обозначена в названии – оно указывает на причудливое сочетание рабства и стремления к деспотизму, приниженности и «свободолюбия», которое связано с возможностью курить в вагоне конки.

Каковы истинные лица героев Чехова и Тэффи?

Несоответствие между лицом и маской вызывает смех. Для читателя истинные лица героев не являются тайной. В начале рассказов Чехова и Тэффи оценку «канцелярским» дают их начальники. Высокопоставленное лицо так характеризует Ивана Капитоновича: «Приниженнее, молчаливее и ничтожнее его я не знаю никого другого. «Вот оценка героя рассказа Тэффи: “Такой какой-то от природы общипанный, что посади его в первый класс, так и видно, что он должен ехать в третьем”». В полной ли мере мы можем доверять этим оценкам?

Высокопоставленное лицо в рассказе А.П. Чехова убеждает читателя: «Не верьте этим иудам, хамелеонам!» Заметим, что эта мысль звучит в начале и в конце рассказа. Смысловое кольцо указывает на то, что она чрезвычайно важна для понимания авторской позиции. Рассказчик уверен, что «жалкие физиономии» Ивана Капитоновича и прочих «сих малых» – это маски, которые меняются в зависимости от ситуации. Что скрыто под маской? «Маленький человек» А.П. Чехова внутренне готов превратиться в деспота, может быть, более жестокого, чем те, от кого он зависит и кому он завидует. Не так прост и Овсяткин, как может показаться на первый взгляд. Его сходство с Хлестаковым носит внешний характер, ведь Иван Александрович изображает значительное лицо, не преследуя при этом никаких далеко идущих целей. Кузьма Петрович исполняет «ответственнейшее» поручение. Чувство страха заставляет героев гоголевской комедии совершить досадную ошибку – они принимают Хлестакова за ревизора. Страх, овладевший кондукторами, подсказывает им выход. Исход ревизии предрешен. «Ревизия моего инкогнито дала благоприятный результат, – подумал он, укладываясь спать на бархатном диване отдельного купе первого класса. – Кондуктора нашей дороги – народ смысленный и безусловно благовоспитанный...» И как точно усвоены манера поведения, жесты, поза, речь значительного

лица, как глубоко в сознании «маленького человека» укоренено стремление повелевать, что невольно задаешься вопросом, «... а может, в её личность какая-нибудь».

Почему поведение героев Тэффи и А.П. Чехова резко меняется в тот момент, когда они оказываются в вагоне конки или поезда?

Действие рассказов происходит в ограниченном замкнутом пространстве. Оказавшись в дороге, человек как бы проживает маленькую самостоятельную жизнь. Героя окружают незнакомые люди, которые ничего не знают о его прошлом, его сословная и социальная значимость не определена. Только в этой ситуации Иван Капитонович может позволить себе «играть не по правилам». Правда, эта игра продолжается до тех пор, пока случайность не разрушает некоторые общепринятые нормы, продиктованные социальной иерархией. (Например, «лицу высокопоставленному не подобает ездить на конке», но начальник Ивана Капитоновича едет). В вагоне конки мы увидели человека, а не «канцелярского», человек этот не вызывает симпатий: крикливый, развязный, «либерал», понимающий свободу как возможность курить в конке. Можно назвать еще целый ряд рассказов А.П. Чехова, в которых исследуются подобные метаморфозы («Толстый и тонкий», «Маска» и др.)

Герой рассказа Тэффи тоже использует возможности, которые дает ситуация инкогнито. Он не только в глазах окружающих, но и в своих собственных превращается в значительное лицо. Герой утрачивает ощущение реальности, на задний план отходит истинный смысл данного ему поручения. Кузьма Петрович настолько вживается в роль, что возникает опасение, сможет ли он выйти из этой роли, оказавшись в обычных условиях.

Итак, в замечательных юмористических рассказах А.П. Чехова и Тэффи мы обнаруживаем новые повороты в теме «маленького человека». Говоря о бесталанности, отсутствии чувства собственного достоинства, элементарного самосознания у своих героев, писатели показывают, насколько сильно в их подсознании стремление хоть на миг ощутить себя значительным лицом, привлечь к себе внимание, заставить окружающих подчиняться. Главным героем сопоставляемых текстов является смех, освобождающий, лишенный дидактизма, в нем много горечи, которая вызвана ощущением несовершенства человеческой природы и общественных законов. Исследуем специфические приемы создания комического эффекта в рассказах А.П. Чехова и Тэффи. Как известно, в основе комического лежит несоответствие. Попытаемся выделить эти несоответствия и обозначить характерные особенности юмористических рассказов.

Самостоятельная работа

(выполняется по вариантам).

Первый вариант.

Рассказ А.П. Чехова «Двое в одном».

- Высокопоставленное лицо оказывается в вагоне конки, что не соответствует его статусу.

- Поведение Ивана Капитоновича в вагоне конки прямо противоположно представлениям высокопоставленного лица об одном из своих канцелярских.

- Замечание кондуктора («Здесь курить не велено!»), понимается героем как «посягательство на свободу».

- Неадекватность реакции значительного лица в связи с поведением Ивана Капитоновича («...что возмутительнее всего, говорил с соседом о политике»).

- Мгновенное изменение поведения героя, не соответствующее тому, как держал себя герой до тех пор, пока не узнал в одном из пассажиров высокопоставленное лицо.

Обнаруженные нами несоответствия, определяющие комический эффект, связаны с неадекватностью психологических реакций героев, которые в свою очередь объясняются манией величия значительного лица и комплексом неполноценности «маленького человека».

Второй вариант.

Рассказ Тэффи «Инкогнито».

- Несоответствие между представлениями героя о себе и представлениями читателя о герое.

- Поведение героя, не соответствующее его внешности и поставленной перед ним задаче – проехать инкогнито.

- Несоответствие выводов ревизии Овсяткина действительности.

- Неожиданная развязка, не соответствующая читательским ожиданиям.

- Описание поведения героя, не соответствующее комедийной ситуации: «зловеще прищуривая один глаз», «от этого смеха, короткого и сухого, как щелканье взводимого курка, оба кондуктора вздрогнули и слегка попятнулись».

- Несоответствия, обнаруживающие себя на лексическом уровне: «лиловый пес», «лицо

величественное, вроде редьки», «долго-культяпинская железная дорога» («культяпый», беспальный, безрукий, иными словами, укороченный, в сочетании со словом «долго»).

Несоответствия, обнаруженные в рассказе Тэффи, подчеркивают комедийность ситуации и поведения героев. Вообще событийность, сюжетность в рассказе «Инкогнито» имеют гораздо большее значение, чем в рассказе Чехова. Интрига чеховского текста – в разрушении иллюзий относительно «малых сих». Недоразумение, разочарование, «открытие» позволяют показать зависимость человека от его социальной роли. Ситуация, в которой оказывается Иван Капитонович, не является исключительной, ситуация, в которой оказывается Овсяткин, необычна.

Подведение итогов и домашнее задание.

Итак, мы рассмотрели, как проявляется характер человека в ситуации «инкогнито» в рассказах А.П. Чехова и Тэффи. Урок оказался на пересечении нескольких «сквозных» тем русской литературы. Это тема «маленького человека», изображение чиновничества, тема маски, с которой напрямую связана ситуация «инкогнито». Предлагаем поразмышлять над темой маски в русской литературе по следующему плану.

1. Маска как знак равнодушия, черствости, холодности, чопорности. «Приличьем стянутые маски» скрывают отсутствие живого человеческого чувства (М.Ю. Лермонтов «Как часто построю толпою окружен...», «Маскарад»).

2. Маска как способ подчеркнуть собственную исключительность (М.Ю. Лермонтов «Герой нашего времени»).

3. Маска как выражение фальшивости, неестественности, неизменности (Л.Н. Толстой «Война и мир»).

4. Маска как способ отгородиться от мира, вызывающего скуку и раздражение, указание на сложность и противоречивость характера (Л.Н. Толстой «Война и мир»).

5. Маска как указание на неясность сословной и социальной значимости лица (А.П. Чехов «Маска»).